

The impact of information and communication technologies on the development of civil society in the Yaroslavl region

Yu. A. Golovin, O. V. Petrova

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia
yagolovin@rambler.ru, Oksana79127@mail.ru

The article analyzes the impact of information and communication technologies on the formation and development of civil society in the Yaroslavl region, in particular, the role of the Internet in communication with other civil society actors, authorities and citizens.

Keywords: information and communication technologies; civil society; «third sector»; Yaroslavl region; non-profit organizations

Сноски

1. Семенов А. В., Бедерсон В. Д. Организационные реакции российских НКО на законодательные изменения // *Экономическая социология*. 2017. № 2, т. 18. С. 1–30.
2. Соколов А. В. Некоммерческие организации и общественные объединения в Ярославской области: условия и факторы деятельности // *Ярославский педагогический вестник*. 2012. № 1, т. 1: Гуманитарные науки. С. 5.
3. Диалог гражданского общества и власти: смена парадигмы URL: <https://report2020.oprf.ru/1/index.html> (дата обращения: 10.06.2021)

ГРНТИ 11.15.84

Методологические проблемы изучения влияния интернет-технологий на политическое участие российской молодежи

Н. В. Гришин¹

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: n.grishin@spbu.ru

Противостояние теорий «подкрепления» и мобилизации» в области изучения влияния интернет-технологий на политическую активность молодежи в настоящее время переходит в стадию объединения их методологических возможностей. Период явного преобладания «теории подкрепления» завершился в 2010-х гг. Предложенные современными авторами модели раздельного применения обоих подходов для интерпретации поведения отдельных групп могут быть применены для интерпретации протестного поведения российской молодежи.

Ключевые слова: теория подкрепления; теория мобилизации; политический активизм; молодежная политика

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31753 «Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации».

В современной науке влияние интернет-технологий на политическое участие населения находится в фокусе внимания исследователей разных стран, при этом особое внимание привлекает вопрос о том, насколько интернет-технологии влияют на политическую активность молодого поколения. Интернет-технологии рассматриваются как один из факторов отдельных аномальных (с точки зрения некоторых экспертов) всплесков активности молодежи в последние годы – от «Молодежетрясения» (youthquake) в западных странах до политического протеста в крупных российских городах [1].

Научные изыскания в этой области в значительной степени определяются соперничеством двух основных методологических направлений, противоположным образом оценивающих влияние интернет-технологий на политическую активность. Так называемая «теория подкрепления» (reinforcement), апеллируя к наличию у пользователей механизмов выборочной экспозиции, выборочного восприятия и выборочного сохранения, отстаивает тезис об ограниченном влиянии современных информационных технологий на поведение населения. В частности, предполагается, что интернет-технологии используются для политического участия, прежде всего, со стороны тех лиц, кто уже активен офлайн и использует более традиционные каналы передачи информации [2]. С другой стороны, «теория мобилизации» исходит из оптимистической оценки возможностей новых информационных технологий для политического вовлечения новых слоев населения и рассматривает их как средство политизации молодежи.

Методологическое противостояние теорий «подкрепления» и «мобилизации» по-разному выражается в работе отдельных групп. Если в академической среде их спор идет на равных, то можно предположить, что практики, занимавшиеся вопросами государственного регулирования информационной сферы, в большинстве своем явно исходят из логики «теории мобилизации».

Вплоть до настоящего времени в академической науке неоднократно высказывались замечания о преобладании «теории подкрепления» [3]. Важнейшими ориентирами «теории подкрепления» являются тезис о невозможности за счет технологий сократить разрыв между политически активными и пассивными гражданами и так называемый социально-демографический подход, связывающий политическое поведение в первую очередь с социальными характеристиками индивидов и групп.

Значительное смягчение «цифрового неравенства» (по крайней мере, распространение массового доступа к интернету) стало одним из факторов популяризации «теории мобилизации» в данной области исследований [4]. «Теория мобилизации» связана с технологическим детерминизмом, который в данном контексте предполагает возможность кардинального изменения системы коммуникаций и политического поведения вследствие развития современных технологий. Интернет рассматривается как средство, открывающее возможности политического участия для лиц, которые офлайн не обладают политической активностью. В рамках данного подхода считается, что интернет информирует, организует и привлекает тех, кто неактивен офлайн и изолирован от текущей политической жизни. При этом считается, что новые информационные технологии не только расширяют круг лиц, вовлеченных в сферу политической коммуникации, но и предоставляют средства, которые делают политическое участие населения более активным и эффективным.

Несмотря на расширение круга исследователей, использующих методологические возможности «теории мобилизации» [5], наметилась тенденция к объединению обоих методологических направлений – теорий «подкрепления» и «мобилизации». Хотя эти подходы являются противоположными, современными авторами предложены интересные приемы для осуществления такого объединения. В частности, американский исследователь Т. Нэм предполагает, что «теория подкрепления» оказывается справедливой лишь для той категории лиц, которые проявляют свою политическую активность офлайн; в отношении же лиц, политически пассивных офлайн, влияние интернета оказывается гораздо более значимым и более эффективной оказывается «теория мобилизации». В целом Т. Нэм приходит к выводу, что интернет увеличивает полити-

ческую активность существующих участников, а не привлекает новых, и ставит под сомнение оптимистичное предположение о том, что интернет-технологии способствуют вовлечению в политику тех, кто исключен из политической жизни.

Канадские исследователи С. Виссерс и Д. Штолле также предлагают ориентироваться на дихотомию теорий «мобилизации» и «подкрепления». Они отмечают, что «теория подкрепления» работает только для отдельных групп и не может рассматриваться (равно как «теория мобилизации») в качестве универсального объяснения воздействия интернет-технологий на политическую активность граждан [6].

Попытки объединения методологических возможностей теорий «мобилизации» и «подкрепления» представляются перспективным выходом из противоборства этих направлений. «Теория подкрепления» сохраняет свою методологическую силу при рассмотрении таких отдельных вопросов, как политическое лидерство в среде российской молодежи, деятельность радикальных молодежных организаций и т. д. «Теория мобилизации» оказывается востребованной для изучения, в частности, протестной активности молодежи в 2010-е гг. Таким образом, модели дифференцированного использования обоих подходов являются оправданным решением.

Ссылки

1. Попова О. В., Лагутин О. В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 599–619.
2. Best S. J., Krueger B. S. Analyzing the representativeness of internet political participation // *Political Behavior*. 2005. № 27(2). P. 183–216.
3. Nam T. Dual effects of the internet on political activism: Reinforcing and mobilizing. *Government Information Quarterly*. 2012. № 29. P. 90–97.
4. Шарапов Р. И. Условия политической мобилизации в сети Интернет // *Социодинамика*. 2017. № 10. С. 1–8.
5. Соколов А. В., Палагичева А. В. Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте // *Политическая наука*. 2020. № 3. С. 266–297.
6. Vissers S., Stolle D. The Internet and new modes of political participation: online versus offline participation // *Information, Communication & Society*. 2013. № 17(8). P. 937–955.

Methodological issues of studying the influence of internet technologies on the political participation of Russian youth

N. V. Grishin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
E-mail: n.grishin@spbu.ru

The confrontation between the theories of “reinforcement” and “mobilization” in the field of studying the influence of Internet technologies on the political activity of young people is now moving into the stage of combining their methodological capabilities. The period of clear dominance of reinforcement theory ended in the 2010s. The models proposed by modern authors for the separate application of both approaches to interpret the behavior of individual groups can be used to interpret the protest behavior of Russian youth.

Keywords: reinforcement theory; mobilization theory; political activism; youth policy